

В ноябре на Западных землях уже лежал белый снег. Северо-западный ветер, свистя, нес снежные вихри, окутывая небо и землю густой пеленой. Даже величественные горы Тяньшань не могли сдержать его ярости, словно он стремился сровнять эту землю с землей.

Эта война не должна была закончиться в такое время. Северные кочевники сюнну были привычны к холоду, а вот жители Центральных равнин едва ли могли выдержать даже малейшее похолодание. Война началась в сентябре, и все надеялись на скорый её исход. Однако сюнну неожиданно усилили свои войска, а с наступлением холодов, когда подкрепление из Центральных равнин прибыло, уже стояла суровая зима. Боеспособность армии резко упала, и она была полностью уничтожена.

Бескрайние снежные просторы казались нетронутыми, и следы на снегу были редким явлением. Снег ложился слой за слоем, и взгляду открывался вид, словно на священную землю, где всё было белым и пустынным. Никто не решался ступить на этот девственный покров, чтобы не нарушить творение природы. Казалось, такая погода продлится до следующего года.

Вдалеке появились несколько маленьких черных точек, медленно приближающихся. Постепенно они становились больше, и стало видно, что это несколько человек в черных одеждах, укутанных в меховые шубы и шапки, которые медленно продвигались вперед, борясь с ветром и снегом.

Они говорили на непонятном языке, и их дыхание превращалось в белый пар, рассеивающийся в снежной буре и исчезающий без следа.

Кто же мог отважиться на такой холод, шагая по снегу и встречая лицом свирепый ветер?

— Эй! — внезапно крикнул человек, идущий впереди, и трое сзади поспешили к нему.

Они достали что-то из карманов и глубоко воткнули это в снег.

Затем они отошли от этого места и двинулись дальше. Ветер и снег скрывали их следы, но не могли остановить их шаги.

На каждом новом месте они делали то же самое, глубоко втыкая что-то в снег. Никто не знал, что они делали.

— А! — один из черных людей внезапно остановился. Он почувствовал тепло, исходящее не от их группы. Возможно, здесь кто-то жив!

Они засуетились, стараясь найти, где именно может быть спрятан человек, подающий признаки жизни. Для них это была отличная возможность спасти кого-то.

Возможно, это был один из оставшихся солдат, который попытался вернуться после войны, но заблудился и упал. Снег шел уже много дней, и они должны были давно превратиться в ледяные трупы.

Но если здесь всё еще есть признаки жизни, значит, этот человек появился здесь совсем недавно. Возможно, он был очень умным, раз сумел выжить под снежным покровом.

Несколько человек достали маленькие лопатки и начали копать снег.

Нетронутый снег был мягким, и стоило лишь слегка его разрыхлить, как он поднимался,

обнажая нижние слои. Казалось, эта работа никогда не закончится.

Но они не сдавались, продолжая копать, сгибаясь в пояс. Их дыхание, превращаясь в пар, исчезало в бескрайнем воздухе.

Наконец, тот, кто первым обнаружил человека, выкопал его тело. Остальные поспешили к нему, оживленно разговаривая на непонятном языке.

Это был очень красивый мужчина.

Таковы были первые впечатления всех присутствующих.

Это было редкое зрелище, ведь даже те, кто долго жил здесь, никогда не видели солдата с такой привлекательной внешностью. Они предположили, что это мог быть смелый путешественник, заблудившийся в этих краях.

Он был одет в меховую шубу, с тонкими чертами лица, но его кожа была бледной, как бумага, а тело уже начало замерзать. Ножны меча на поясе и шлем на голове указывали на то, что он был солдатом и участником этой войны. В отличие от широких лбов и высоких носов жителей Западных земель, он был типичным представителем Центральных равнин.

Слабый пульс свидетельствовал, что он всё еще жив.

Но если он был солдатом, почему же он носил меховую шубу? Неужели жители Центральных равнин заранее знали, что война затянется до суровой зимы?

Человек, возглавляющий группу, подошел и что-то спросил у двух других, затем достал из кармана мешочек.

В мешочке были две маленькие бутылочки. Он влил жидкость из них в рот мужчины, а затем приказал двоим поднять его.

Снег шел все сильнее, крупные хлопья падали с неба, словно пытаясь выразить своё недовольство суровой зимой. Ветер усиливался, и следы на снегу становились всё более извилистыми. Черные точки медленно уменьшались, пока совсем не исчезли.

— Где я? — это были первые слова Чжан Цзитаю, когда он очнулся.

В его памяти осталось, что после прибытия подкрепления бои продолжались всего семь дней, после чего армия была разгромлена. Несколько солдат, следовавших за ним, замерзли насмерть у него на глазах. Остался только он и еще один человек, но в конце концов и тот погиб, оставив его одного. Судя по всему, он выжил.

— Я тебя спас, — низкий и приятный голос донесся до его ушей. Тепло постепенно возвращалось в его тело, нервы оживали, а сознание медленно прояснялось. Услышав эти слова, Чжан Цзитаю открыл глаза и увидел человека рядом с собой.

Он был одет в белую лисью шубу, словно принадлежащую высшему сословию. Длинные, как водопад, волосы свободно ниспадали на спину. Его лицо было удивительно красивым, сочетая в себе мягкость жителя Центральных равнин и глубину черт Западных земель. От него исходил необычный аромат, который завораживал Чжан Цзитаю.

Тело больше не было скованным, и Чжан Цзитаю медленно поднялся. Он увидел, что находится

в небольшой комнате, где повсюду горели свечи. Пламя колебалось от дыхания, но не гасло. Вокруг стояло несколько печей, а на восточной стене располагался большой шкаф, занимавший почти треть комнаты. На нем было множество свитков и бутылок, что делало его похожим на библиотеку богатого дома.

— Хочешь есть? — человек перед ним снова заговорил, и Чжан Цзитяо наконец перевел на него взгляд.

— Спасибо. Что угодно.

В чужом доме нужно быть готовым ко всему.

Мужчина повернулся, собираясь выйти, но Чжан Цзитяо быстро окликнул его.

— Эй! Как тебя зовут?

Мужчина не обернулся, но ответил:

— Фуюэ.

Фуюэ, Фуюэ. Хорошее имя.

Чжан Цзитяо кивнул и, увидев, что тот уже выходит, поспешил добавить:

— Меня зовут Чжан Цзитяо!

Мужчина не остановился и вышел, мягко закрыв за собой дверь.

В комнате было маленькое и высокое окно. Чжан Цзитяо встал, но не смог дотянуться до его подоконника. Ему стало любопытно: если в комнате так много свечей, а окно такое высокое, как же здесь циркулирует воздух? Не отравится ли он, если останется здесь надолго?

Но, судя по всему, на улице уже стемнело.

Чжан Цзитяо заметил, что его меховую шубу сняли, и теперь он был одет только в нижнюю одежду. Вероятно, шубу вынесли сушить.

Через некоторое время мужчина снова вошел, держа в руках квадратный поднос с тремя мисками. Чжан Цзитяо посмотрел на них и понял, что миски были сделаны не из керамики, а из серебра. Даже палочки были серебряными. Он начал гадать, не попал ли он в какое-то богатое место.

— Спасибо, — Чжан Цзитяо выразил свою благодарность, когда тот поставил поднос перед ним.

— Не за что.

В мисках были рис, говядина и молоко. Для него это было настоящим сокровищем.

Фуюэ наблюдал, как он жадно ест, и спросил:

— Ты откуда?

Его лицо оставалось бесстрастным, но голос был удивительно мягким, словно он хотел

утешить. Это было совсем не похоже на разговоры с генералами, и это приятно успокаивало.

— Я из Янчжоу, — ответил Чжан Цзитаю. — Меня отправили на войну, но, к сожалению, выжил только я.

Он задал вопрос:

— Скажи, пожалуйста, где это?

Фуюэ посмотрел на него, словно пытаясь проникнуть в его мысли. Через некоторое время он медленно ответил:

— Это деревня Северной Звезды.

Деревня Северной Звезды?!

Чжан Цзитаю не смог скрыть своего удивления.

Неужели это та самая деревня, которую все ищут?

Ходили слухи, что где-то в Западных землях есть деревня, жители которой обладают ужасающей силой — они могут заставить кости обрасти плотью, восстановить тело и вернуть душу, контролируя сознание. Их называли чародеями.

Но это были лишь слухи, и никто их никогда не видел, поэтому они оставались легендой.

Фуюэ заметил его замешательство и добавил:

— Ты хочешь вернуться?

<http://bllate.org/book/16751/1562588>